

УТВЕРЖДАЮ

Первый проректор – проректор по научной работе
ФГАОУ ВО «Южно-Уральский
государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
доктор технических наук, доцент

А. В. Коржов
«26» 04 2023 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации – ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)»,
о диссертации Григория Александровича Захарова
«Организация и деятельность Ленинградского отделения Всесоюзного общества культурной связи с заграницей – Союза советских обществ дружбы и культурных связей с зарубежными странами. 1954–1991 гг.»
по специальности 5.6.1 – Отечественная история,
представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Актуальность темы диссертационного исследования Г.А. Захарова обусловлена важностью изучения исторического опыта институтов межгосударственного взаимодействия, находящихся за пределами официальных дипломатических контактов. За советский период, который находится в фокусе внимания диссертанта, был накоплен богатый опыт такого взаимодействия, структура которого состояла из многочисленных общественных организаций и заинтересованных людей. Одной из таких организаций было ВОКС-ССОД, на протяжении длительного времени курировавшее культурные и образовательные, а также персонифицированные взаимодействия советских людей с заграницей. Как показывают актуальные исследования в области глобальной истории, устойчивость и гибкость системе транснациональных связей придают контакты регионального уровня, сохраняющие относительную стабильность в условиях политических и экономических изменений. В связи с этим представляется обоснованным внимание диссертанта к областному уровню деятельности ВОКС-ССОД, в частности к его Ленинградской организации.

Вполне обоснованной и логичной является предложенная соискателем структура диссертации, которая состоит из введения, двух глав основной части, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

Введение содержит все необходимые для рассмотрения темы компоненты. В нем обозначены цель и задачи, объект и предмет, хронологические и территориальные рамки исследования, дана развернутая характеристика источниковой базы и основных методов, использованных соискателем, а так же положения, выносимые на защиту.

Анализируя отечественную и частично зарубежную историографию исследуемой темы, соискатель заявил использование проблемно-хронологического подхода. Оценивая степень изученности проблемы, диссертант пришел к выводу, что «до настоящего времени историографии было присуще рассмотрение истории ВОКС в целом – в масштабах всей страны. Вместе с тем, несмотря на общие тенденции развития, региональные организации имели свою специфику, которая до сих пор остается не исследованной. В частности, не проанализированы международные связи Ленинграда и всего Северо-Западного региона с зарубежными государствами с учетом специфики имевшихся коммуникаций. Например, с учетом хорошо отлаженных морских коммуникаций» (с. 28–29). Малоизученность данного аспекта деятельности ВОКС-ССОД Г.А. Захаров указывает как дополнительный аргумент в пользу выбранной темы.

Диссертант подробно охарактеризовал источники, на которых основано исследование. Помимо опубликованных материалов, он использовал документы, выявленные в пяти местных и федеральных архивах: в Центральном государственном архиве Санкт-Петербурга (ЦГА СПб), Центральном государственном архиве историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб), Центральном государственном архиве литературы и искусства Санкт-Петербурга (ЦГАЛИ СПб), Центральном государственном архиве кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга (ЦГА КФФД СПб) и в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ).

Методологическая основа диссертации представлена сочетанием нескольких подходов и методов, в целом охарактеризованы функциональные возможности применяемого инструментария. Корректно сформулированы хронологические и территориальные рамки исследования.

Введение содержит все необходимые элементы вводной части научного исследования.

По характеру источниковой базы и методологии исследования диссертация соответствует паспорту специальности 5.6.1 – Отечественная история: п. 4 – История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов; п. 5 – История международного положения и внешней политики страны на различных этапах ее развития; п. 26 – Геополитические аспекты истории.

Глава первая «Ленинградское отделение Всесоюзного общества культурной связи с заграницей (ЛО ВОКС) – Союза советских обществ дружбы с народами зарубежных стран (ЛО ССОД) в 1954–1965 гг.», состоит из трех разделов, в которых Г.А. Захаров проанализировал организацию и деятельность Ленинградского отделения Всесоюзного общества культурной связи с заграницей в 1954–1958, 1958–1965 гг., второй параграф главы

посвящен деятельности Ленинградского интернационального клуба моряков в 1954–1958 гг.

В первой главе диссиденту удалось охарактеризовать организационные основы деятельности Ленинградского отделения ВОКС, в том числе обратить внимание на финансовые аспекты работы, кадровый состав, основные направления деятельности и трудности, которые осложняли работу отделения. В работе в целом представлена широкая география культурных и иных контактов, сложившихся благодаря обществам дружбы. Показаны количественные показатели деятельности, наглядно подтверждающие положительную динамику развития практик и институтов культурной дипломатии (С. 52–53; 122; 146–147).

Автор сделал вывод о том, что в начальный период деятельности отделения «был заложен... кадровый фундамент, который длительное время существенным образом не изменялся», в целом общество выполняло поставленные перед ним задачи. Основным критерием успешности был рост количества иностранцев, посещавших Ленинград. Автор указывает и на проблемы – дублирование функций ЛО ВОКС и Интуриста, недостаточная работа по организации выезда за рубеж делегаций ленинградцев (с. 60). Отметим, что рассмотрение кадровых аспектов деятельности ЛО ВОКС-ССОД является одной из удачных находок диссертации, так как нехватка квалифицированных, владевших иностранными языками работников была структурной и хронической проблемой советской культурной дипломатии. Согласно выводам автора, в Ленинградском отделении ССОД эта проблема была решена. В третьем параграфе первой главы диссидент делает вывод, что «... кадровый состав отделения обладал практическим и житейским опытом, поскольку из всех сотрудников сравнительно молодым (26 лет) был только один. Сотрудники имели хорошее образование и в соответствии с профилем работы обладали знанием иностранных языков. Членство служащих в партии и комсомоле служило доказательством их идейной устойчивости. С таким кадровым составом отделение вполне успешно могло выполнять задачи агитационно-пропагандистского характера, поставленные руководством города и страны» (с. 108). Характеризуя руководство отделений обществ дружбы и культурных связей в Ленинграде, диссидент отмечает, что «в подавляющем большинстве случаев во главе правлений становились видные ленинградские ученые, связанные с тем или иным государством, как правило, своими научными интересами. Это повышало доверие к руководителю общества и организации в целом со стороны коллег из зарубежного государства. Чаще всего, руководитель общества к моменту своего избрания уже имел прочные контакты в стране, с которой его общество дружило. И, что особенно важно, выборы на руководящую должность в общественной организации ученого – специалиста, связанного с какой-либо страной профессиональными знаниями и интересами, повышало авторитет организации, способствовало эффективности ее работы и формировало иллюзию общественной инициативы в деле создания общества» (с. 115). Данный вывод, несомненно, имеет важное значение для понимания

механизмов функционирования культурной дипломатии на региональном уровне.

Во втором параграфе первой главы автор обращается к феномену интернациональных клубов моряков – характерному явлению организационной структуры культурной дипломатии в портовых городах. Он подробно характеризует деятельность Ленинградского клуба, обращая внимание на успехи и трудности работы. Диссертант отмечает различный подход Интерклуба к работе с моряками из социалистических и капиталистических стран, однако никак не поясняет, в чем состояло использование более «дипломатичного» языка (с. 70–71). К сожалению, Г.А. Захаров не разъясняет, была ли у иностранных моряков альтернативная возможность посещения Ленинграда помимо Интерклуба, то есть роль и функции клуба во взаимоотношениях с этой специфической категорией иностранцев остается не до конца понятной. При анализе материала у автора возникают проблемы логического свойства. Так, в одном из абзацев он сначала утверждает, что иностранцы «...сетовали на то, что в клубе демонстрировались лишь советские фильмы, и что в СССР не разрешается показ каких-либо других фильмов за исключением коммунистических...», а затем, что «советские фильмы, судя по отчетам Интерклуба, пользовались большой популярностью у моряков» (с. 74–75). Подобного же свойства проблема возникает и в выводе по параграфу. С одной стороны, автор пишет о «процветании фарцовки и обмана иностранных моряков», а, с другой, утверждает, «что негативные явления не смогли широко распространиться и повлиять на положительный в целом опыт культурного влияния Интерклуба на иностранных граждан положительное мнение о Ленинграде и стране в целом» (с. 97). На наш взгляд, сочетание положительных и негативных моментов в организации взаимодействия клуба с иностранцами требует более четкой оценки с пониманием интерпретационных критериев.

Во второй главе диссертации «Ленинградское отделение Союза Советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами в 1965–1991 гг.» диссертант рассматривает вопросы о создании и деятельности Ленинградского Дома мира и дружбы с народами зарубежных стран в 1965–1991 гг., характеризует работу ленинградских обществ дружбы с 1965 г. и до начала Перестройки и деятельность Ленинградского отделения ССОД в период Перестройки.

В первом параграфе автор показал историю создания Дома дружбы в Ленинграде, его кадровый состав и финансовое обеспечение, формы работы с иностранными гостями и эволюцию деятельности на протяжении периода позднего социализма, перестройки и первых двух постперестроенных лет. Характеризуя деятельность Ленинградского отделения ССОД во второй половине 1960-х – 1979-е гг. автор выделил наиболее активные страновые направления, обратил внимание на роль внешнеполитического контекста в работе отделения. На с. 172 диссертант отметил специфику работы отделения: «За короткий срок Ленинградское отделение Союза советских обществ

дружбы и культурной связи с зарубежными странами не только приобрело богатый практический опыт работы, но и вполне заслуженно получило авторитет как активно действовавшая творческая организация. Ей было о чем рассказать, чем поделиться с другими подобными организациями. Именно по этой причине в Ленинграде время от времени проводились так называемые «кустовые» совещания сотрудников и активистов республиканских обществ дружбы».

Г.А. Захаров охарактеризовал основные формы работы ЛО ССОД, характерные для деятельности данной общественной организации в позднесоветский период – движение городов-побратимов, прием иностранных делегаций, организацию «дружбы по переписке», работу Народного университета «Айвенго», проведение «дней Ленинграда» и юбилейных мероприятий в зарубежных странах и в СССР для зарубежных гостей. В третьем параграфе второй главы диссертант отмечает изменения, произошедшие в деятельности ССОД в период перестройки. В частности, на с. 194 он указывает: «Если в прежние годы отличительной особенностью работы ленинградских обществ дружбы была наступательная тактика в ведении пропаганды среди иностранцев, то в начале Перестройки стиль работы обществ дружбы начал меняться. Все общества дружбы и культурной связи с зарубежными странами стремились не к воинственному монологу, а к демократичному диалогу». В целом этот самый краткий параграф свидетельствует о постепенном угасании работы общества в новых политических реалиях. Завершая главу, Г.А. Захаров отмечает, что в позднесоветский период «... Ленинград стал крупнейшим после Москвы советским центром культурных, научных и политических связей с другими странами. В 1989 г. в ЛО ССОД входило двадцать шесть обществ дружбы, в том числе шесть со странами Восточной Европы, двенадцать со странами Северной и Западной Европы, две со странами Америки, шесть со странами Азии» (с. 205).

В Заключении диссертации присутствуют констатирующие элементы, характеризующие некоторые количественные показатели работы ЛО ВОКС-ССОД в исследуемый автором период, тезисы консенсусного характера, уже известные в научной литературе по культурной дипломатии, в частности, о псевдообщественном характере общества, идеологическом и партийном контроле. Кроме этого, автор диссертации отмечает, что ЛО ВОКС-ССОД «... сыграла значительную роль в укреплении международных связей СССР с иностранными государствами всего мира, особенно с государствами Северной Европы», обращает внимание на то, что «нередко эта организация являлась единственным звеном, связывавшим нашу страну с государствами, связь с которыми была полностью утрачена. Так было в период крупных политических разногласий СССР с Израилем, Китаем, в некоторой степени – с Чехословакией». Диссертант относит к особенностям работы ЛО ССОД превращение Дома дружбы в методический центр работы с иностранными гражданами в Ленинграде, отмечает выдающихся деятелей науки и культуры Ленинграда, которые своим авторитетом способствовали поддержанию

разнообразных международных связей. Это были видные деятели науки и культуры (академик Д.С. Лихачев, нобелевский лауреат академик Ж.И. Алферов, композиторы В.П. Соловьев-Седой и А.П. Петров, писатель Д.А. Гранин) (с. 206–209).

Признавая актуальность избранной темы, достоверность и обоснованность научных положений и выводов соискателя, хотелось бы высказать несколько замечаний и обратить внимание на тезисы дискуссионного характера:

- 1) во Введении задачи не соответствуют хронологическому построению работы, непонятно, где и в каком параграфе решается та или иная задача. В целом хотелось бы отметить, что проблемная постановка задач придала бы работе более выигрышный характер. Анализ научной литературы носит квалификационный характер, не является, как правило, отдельной задачей;
- 2) при анализе историографии заявлен проблемно-хронологический подход, реализация которого далее поставлена под сомнение делением историографии на советскую и постсоветскую и выдержаным в соответствии с данным делением дальнейшим анализом; при анализе советской историографии автор диссертации ограничился констатацией небольшой научной ценности изученных работ, не заметив аспекты, связанные с накоплением эмпирического материала, который до сегодняшнего дня является важной информацией для изучения темы ВОКС-ССОД. Анализ зарубежной историографии производит впечатление фрагмента, сделанного поверхностно и торопливо, в нем отсутствуют монографические работы М. Дэвида-Фокса (Витрины великого эксперимента. Культурная дипломатия Советского Союза и его западные гости, 1921–1941. М.: НЛО, 2015; Crossing Borders: Modernity, Ideology, and Culture in Russia and the Soviet Union. University of Pittsburgh Press 2015), Т. Рупрехта (Ruprecht, Tobias Soviet Internationalism after Stalin. Interaction and Exchange between the USSR and Latin America during the Cold War, Cambridge, University Press 2015), А. Хильгера (Sowjetisch-indische Beziehungen 1941–1966. Imperiale Agenda und nationale Identität in der Ära von Dekolonisierung und Kaltem Krieg. Koeln-Weimar, 2018). В тексте диссертации некоторые из этих трудов впоследствии упоминаются. Данные работы, хотя и не посвящены Ленинградскому отделению ВОКС-ССОД, полезны для реконструкции исторического контекста условий Холодной войны и механизмов культурной дипломатии СССР;
- 3) вызывает вопросы теоретико-методологическая часть Введения. Если исходить из классических постулатов исторической методологии, теоретико-методологическую основу диссертации должны составлять подходы, концепции (теории), принципы и категориально-понятийный аппарат исследования (см.: Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М.: Наука, 1987). При знакомстве с методологической

частью введения остается не совсем понятным, каким образом автор различает, например, системный подход и историко-системный метод, факторный подход и принцип историзма; как историко-типологический метод использован для анализа научной литературы. Начиная свою работу с общих рассуждений о межгосударственных контактах, расположенных за пределами официальной дипломатии, диссертант вводит понятия «публичной», «народной», «культурной» дипломатии, не поясняя их содержания (кроме определения А.В. Голубева и В.А. Невежина) и одновременного использования. В методологической части Г.А. Захаров никак не использует существующее концептуальное осмысление транснациональных связей в рассматриваемый период, например, концептов Холодной войны или советского интернационализма. Обращает на себя внимание отсутствие ссылок на литературу теоретического характера или научные исследования, содержащие концептуальные положения по исследуемому периоду и проблеме;

- 4) серьезные вопросы вызывает новизна исследования. Автор при обосновании актуальности своей работы указал на малоизученность региональных отделений ВОКС-ССОД и, конкретно, Ленинградского отделения. Однако ни в цели работы, ни в обосновании новизны исследования не встречается указаний на то, каким образом изучение региональных аспектов деятельности общественной организации дополняют и обогащают историческое знание о механизмах культурной дипломатии; в положениях, выносимых на защиту, также отсутствуют указания, что предполагается вынести на обсуждение тезис о специфике Ленинградской организации. Между тем, статус Ленинграда как культурной столицы СССР, крупного международного порта, места сосредоточения выдающихся деятелей культуры и искусства, несомненно, были факторами, влиявшими на деятельность местного отделения ВОКС-ССОД, хотя в тексте диссертации встречаются указания на данный факт (например, с. 44, заключение).
- 5) знакомство с текстом работы не оставило целостного впечатления, не всегда четко обозначено, в чем же состояла «ленинградская» специфика работы «обществ культурной связи с заграницей, союза советских обществ дружбы и культурных связей с зарубежными странами»;
- 6) автор детально характеризует кадровые перестановки в ЛО ВОКС-ССОД на протяжении рассматриваемого им периода. Однако мы ничего не узнаем о людях, бывших медиаторами в сфере культурной дипломатии, за исключением их формальных должностей или констатации их значимости как культурных деятелей. Между тем, личные качества агентов культурной дипломатии в немалой степени определяли успешность контактов между странами; возможно, стоило обратить внимание на источники личного происхождения и выявить в них релевантную для темы информацию;

- 7) в выводах автора по параграфам и главам ощущается недостаток контекстуализации. Количественную и качественную динамику работы ССОД, например, трудно представить без учета общей либерализации процесса при Н.С.Хрущеве и стремления извлечь «уроки» из венгерских событий 1956 г. С другой стороны, эти выводы зачастую остаются слишком общими, ориентированными на характеристику работы общества в целом, в выводах не акцентируются особенности работы Ленинградского отделения (см., например, вывод к параграфу 2.2., с. 190–191).
- 8) отметим небрежность в стиле и в оформлении работы, которая проявляется в повторах вводных слов в предложениях, неунифицированности и ошибках при оформления библиографических ссылок, и даже в пропуске указаний на научную литературу, как это произошло, например, с работой С.К. Романовского, которая упомянута на с. 15 без ссылки на полное библиографическое описание. Не соответствует стандарту оформление табличного материала (отсутствуют названия таблиц, таблицы растягиваются на две страницы без указания на продолжение и т.п., см., например, с. 105–106). Из-за пропусков не всегда понятно, о какой организации идет речь, как в случае с «финансовым отделом Дзержинского района Ленинграда» (с. 107), где, вероятно, речь идет о финансовом отделе райисполкома.
- 9) к замечаниям, адресованным к методике работы исследователя, можно отнести «хромающую» интерпретативную часть диссертации. При богатстве эмпирического материала, изученного и обобщенного исследователем, ощущается явный недостаток более глубокой рефлексии данного материала, более четкой структуированности при его подаче (в отличие от доминирующей в тексте описательности) и стремления выйти на интерпретативный уровень выводов.

Приведенные выше замечания не меняют общей положительной оценки диссертационной работы. Владение материалом и очевидная заинтересованность автора свидетельствуют о наличии у диссертанта прочных профессиональных знаний, навыков и умений.

Диссертационное исследование Г.А. Захарова прошло необходимую аprobацию. Результаты исследования были представлены на пяти международных и всероссийских конференциях, диссидентом опубликованы семь статей, в том числе пять из них в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ Министерства науки и высшего образования РФ. Статьи и автореферат адекватно отражают содержание текста диссертации.

Исследование имеет научное и практическое значение. Материалы диссертации могут быть использованы в дальнейших исследованиях в области истории СССР, его внутренней и внешней политики.

По характеру источниковой базы, проблематике и методике исследования представленная работа соответствует специальности 5.6.1. – Отечественная история.

Диссертация Г.А. Захарова представляет собой самостоятельное научное исследование, выполненное на актуальную тему. Выдвинутые и рассмотренные в ней положения обоснованы, поставленные задачи решены.

Диссертационное исследование Григория Александровича Захарова «Организация и деятельность Ленинградского отделения Всесоюзного общества культурной связи с заграницей – Союза советских обществ дружбы и культурных связей с зарубежными странами. 1954–1991 гг.» отвечает квалификационным требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям, и соответствует пп. 9–11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 (в редакции от 28 августа 2017 г.), поскольку содержит решение научной задачи, имеющей значение для развития отечественной истории, обобщает и анализирует значительный объем документальных материалов, аргументированно подтверждает положения, выдвигаемые для публичной защиты; написана автором самостоятельно, обладает внутренним единством, свидетельствует о личном вкладе автора в науку; основные результаты опубликованы в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК.

Захаров Григорий Александрович заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. – Отечественная история.

Отзыв подготовлен доктором исторических наук (07.00.02 – Отечественная история), профессором кафедры отечественной и зарубежной истории Института медиа и социально-гуманитарных наук Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)» Сибиряковым Игорем Вячеславовичем, доктором исторических наук, профессором кафедры отечественной и зарубежной истории Института медиа и социально-гуманитарных наук Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)» Никоновой Ольгой Юрьевной; кандидатом исторических наук, доцентом кафедры отечественной и зарубежной истории Института медиа и социально-гуманитарных наук Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)» Раевой Татьяной Витальевной и кандидатом исторических наук, доцентом кафедры отечественной и зарубежной истории Института

медиа и социально-гуманитарных наук Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)» Авдашкиным Андреем Александровичем.

Отзыв на диссертацию Г.А. Захарова обсужден и принят на заседании кафедры отечественной и зарубежной истории Института медиа и социально-гуманитарных наук ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)» 11 апреля 2023 года. Присутствовало на заседании 18 человек. Результаты голосования: «за» 18, «против» – нет, «воздержалось» – нет.

Протокол № 6 от 11 апреля 2023 г.

И. о. заведующего кафедрой
отечественной и зарубежной истории
Института медиа и социально-
гуманитарных наук ФГАОУ ВО
«ЮУрГУ (НИУ)»,
кандидат исторических наук, доцент

Кривоногова Светлана Анатольевна

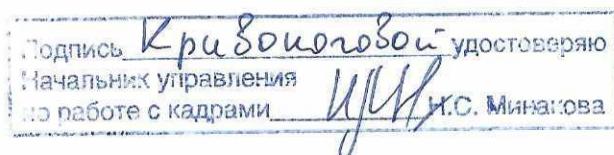
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)», ФГАОУ ВО «ЮУрГУ (НИУ)» г. Челябинск

454080, г. Челябинск, пр. В.И. Ленина д. 76, ауд. 512-а

телефон: +7 (351)2679215

E-mail:+7(351)2679900

Веб-сайт: <https://www.susu.ru/>

Вх. № 10.143.1-126
от 05.05.2023